

С. В. Бондарев

ДОВОЕННЫЙ ПЕТЕРГОФ: МУЗЕЙНАЯ МИССИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Музейные организации являются частью государственной системы сохранения культурного достояния нации и обеспечения его передачи будущим поколениям. Забота государства о сохранении и использовании культурного наследия — важнейший фактор обеспечения преемственности и стабильного развития общества. В истории страны был опыт, когда государство стремилось превратить музеи в политпросветкомбинаты. Политическая идеология в 1920–1930-е годы определяла роль и задачи музейных учреждений. Сотрудники петергофских музеев искали способы встроиться в конъюнктуру времени, при этом строго следуя главной задаче музея — сохранить историческое наследие. В середине 1920-х годов в Петергофе развернулась работа по созданию новых экспозиций. Петергофские сотрудники предложили проект эффективного использования музеев в целях пропаганды. Новый метод построения экспозиции, названный тематическим, получил всеобщее признание во всех пригородах. Кроме того, на протяжении двух лет петергофские сотрудники «стихийно» проводили мероприятия по созданию парка культуры и отдыха, не дожидаясь административных постановлений. Самостоятельное внедрение элементов массового отдыха позволяло соблюдать баланс между представлением государства о культурном комбинате и сохранением облика парков XVIII–XIX вв. Петергофские сотрудники в большей степени проявляли заботу о состоянии фонтанов, чем о наполнении парков различного рода забавами. Несмотря на самоотверженные усилия петергофских сотрудников, знаменитый пригород во второй половине 1930-х годов испытывал ряд серьезных проблем. Из-за незначительности ассигнований и недостаточности собственных средств дирекция Петергофа не имела возможности проводить капитальный ремонт парков, фонтанных и садовых сооружений и зданий музеев в надлежащем объеме. Предпринимая попытки «выбить» средства на реставрацию, петергофские сотрудники одновременно приводили экспозиции в соответствие с меняющимися веяниями, инициированными государством. Такой подход позволил во многом сохранить как экспонаты, так и сами дворцы-музеи Петергофа от посягательств власти. Библиогр. 61 назв.

Ключевые слова: музей, Петергоф, культура, идеология, Н. И. Архипов, С. С. Гейченко.

S. V. Bondarev

PREWAR PETERHOF: MUSEUM MISSION AND STATE IDEOLOGY

Museums are part of the state system of preserving the cultural heritage of the nation and ensuring its transmission to future generations. The State's care of preservation and use of cultural heritage is an important factor in ensuring the continuity and stable development of society. The country's history experienced a period when the government sought to turn the museum into 'politprosvetkombinat'. The political ideology of the 1920s and 30s defined the role and tasks of museum institutions. Employees at the Peterhoff museum were looking for ways to embed themselves in the conjuncture of the time, while at the same time strictly following the main task of the museum, the preservation of historical heritage. Work on the creation of new exhibitions at Peterhoff began in the mid-1920s. Employees of the Peterhoff museum offered a project for efficient use of museums for propaganda purposes. A new method of constructing the museum, has been universally recognized in all the city's suburbs. The method was called the 'thematic method'. In addition, over two years Peterhoff workers 'spontaneously' carried out activities to create a recreational park, without waiting for administrative decisions. The individual introduction of elements of mass relaxation allowed for striking a balance between the State's idea about the 'cultural combine' and preservation of 18th and 19th centuries parks'

Бондарев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, хранитель музейных предметов, ГМЗ «Петергоф», Российская Федерация, 198516, Петергоф, ул. Разводная, 2; bondarev_ml@mail.ru

Bondarev Sergey Viktorovich — PhD, Grand Palace curator, State Museum Reserve «Peterhof», 2, ul. Razvodnaya, Peterhof, 198516, Russian Federation; bondarev_ml@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

appearance. Peterhoff employees cared more about the fountains' condition, than about filling parks with various kinds of entertainment. Despite the ultimate efforts of the Peterhoff employees in the second half of the 1930s, the famous suburb had a number of major problems. Due to the inadequate provision and lack of independent funding, the Peterhoff's administration was not able to maintain major park repairs, fountains, garden structures and museum buildings at the proper level. Attempting to find funds for restoration, Peterhoff employees simultaneously lead expositions in line with the changing trends, initiated by the state. This approach allowed us to preserve many artifacts as well as the palaces and museums themselves from the encroachments of power. Refs 61.

Keywords: Museum, Peterhoff, culture, ideology, N. I. Arkhipov, S. S. Geychenko.

В середине 1920-х годов в Петергофе развернулась масштабная музейная работа практического и теоретического толка. В 1924–1925 гг. восстановили внутреннее убранство Нижней дачи, Фермерского дворца, Коттеджа [Измайлов 2015, с. 322]. С 1924 г. Управление Петергофскими дворцами-музеями приступило к ремонту и запуску неработающих фонтанов и каскадов [Годовые отчеты 1923–1925, л. 15 об.]. На капитальную реставрацию водоводной системы составили детальные сметы. Документы представили в Москву и Ленинград, запросив необходимые средства для осуществления работ. Соответствующие ассигнования не были выделены, что ограничило ремонт фонтанов рамками собственных средств музея. Задача по капитальному ремонту водоводной системы оставалась нерешенной. Постоянные локальные ремонты, вызванные ветхостью системы, не снимали главного опасения музейных сотрудников — угрозы прекращения работы фонтанов [Годовой отчет 1924–1925, л. 25].

Началу масштабных ремонтных и реставрационных работ в Петергофе в 1924–1925 гг. способствовало несколько факторов. Во-первых, после потрясений Гражданской войны страна вернулась к мирной жизни [Бондарев 2015]. Люди оправились от голода, разрухи и лишений [Бондарев 2014]. В этих условиях появилась возможность заниматься изучением и восстановлением памятников. Во-вторых, новый импульс в деятельности петергофских музеев и парков связан с приходом нового руководителя — Н. И. Архипова. Вокруг себя он собрал команду единомышленников, которую составляли С. С. Гейченко, А. В. Шеманский, М. М. Измайлов, Н. П. Удаленков, К. А. Большева и др. В-третьих, начало работ в Петергофе ускорила необходимость ликвидации ущерба, нанесенного наводнением и бурей осенью 1924 г. [Раскин, Уварова 2010, с. 133].

Одновременно в Петергофе занимались активной научно-исследовательской работой по поиску форм и содержания музейных экспозиций в бывших царских дворцах. Наряду с первостепенной задачей — сохранения народного достояния — предстояло найти пути существования в условиях советизации всех сфер жизнедеятельности государства. Отправной точкой в создании новых экспозиций в стенах петергофских музеев стал 1925 год. Молодые сотрудники Управления петергофскими дворцами-музеями С. С. Гейченко и А. В. Шеманский, недавние выпускники факультета общественных наук Петроградского университета [Исторический факультет 2004], представили докладную записку «Петергофские дворцы-музеи». Записка, датированная 20 июля 1925 г. [Протоколы совещаний 1926, л. 6], содержит проект музейно-экскурсионной деятельности по Петергофу [Годовой отчет 1924–1925, л. 67–70 об.].

Петергофские сотрудники предложили проект эффективного использования музеев в целях пропаганды отечественной культуры. Для реализации этого проекта музейные сотрудники поставили перед государством конкретную задачу: привлечь и сконцентрировать в Петергофе максимум денежных средств и людей. Одновременно проект предусматривал защиту историко-бытовых музеев. На открытом заседании Музейной секции Комитета социологического изучения искусства при Институте истории искусств 28 апреля 1925 г. отметили, что закрытие музеев Ленинграда «приобретает эпидемический характер» [Ананьев 2014, с. 140]. Чиновники, не видя конкретной пользы от музеев, передавали исторические объекты для использования в общественных целях: под школы, дома отдыха, здравницы и санатории и др. Подобная практика не обошла стороной и пригородные дворцы-музеи. Весной 1925 г. готовилось закрытие царскосельского Дворца Палей и передача части Александровского парка в ведение сельскохозяйственного института [Ананьев 2014, с. 139].

Авторы записки ставили вопрос о том, «нужны ли вообще музеи и кому они нужны» [Годовой отчет 1924–1925, л. 67]. Петергофские сотрудники прямо указывали, что основная функция «подлинных музеев» — это служение целям политпросветительской пропаганды. Лозунг «Музеи-дворцы существуют для экскурсантов» подразумевал, что на базе музея необходимо создать все условия для усвоения массами установок советской власти. В этом качестве музей для государства, выделяющего средства на сохранение дворцов, становился важнее санатория или базы отдыха. По мнению авторов записки, исключительность Петергофа давала возможность превратить его в уникальный город-музей. Как считали С. С. Гейченко и А. В. Шеманский, Петергоф имеет неповторимую комбинацию подлинных памятников, которая позволяет организовать систематическую просветительскую работу в грандиозном масштабе, представить историю императорского самодержавия с XVIII в. до его глубочайшего кризиса при Николае II. Единственное, что отсутствовало в этом смысле в Петергофе, так это декорации крушения самодержавия. Тем не менее полнота и внушительность Петергофа несравнимы с другими пригородами.

Тезисы, изложенные в докладной записке, легли в основу экспозиционной политики петергофских музеев второй половины 1920-х — 1930-х годов. Первым шагом в деле создания экспозиции нового типа стал схематический «Проект экспозиции Нижней дачи» — приложение к докладной записке [Годовой отчет 1924–1925, л. 71–73]. Проект предусматривал экспозицию, которая раскрывала бы развитие классовой борьбы в первой четверти XIX — начале XX в. и показывала ее влияние на содержание и форму царской власти, а также на быт царя — посредством демонстрации подлинных вещей и дополнительного материала в виде диаграмм, фотографий, акварелей и др. Главная идея экспозиции — «дегенеративность» семьи Николая II и всей придворной аристократии.

1 декабря 1925 г. С. С. Гейченко выступил на заседании Музейной секции Комитета социологического изучения искусства при Институте истории искусств с докладом «Петергофский Нижний дворец» [Ананьев 2014, с. 132]. В своем выступлении он представил вышеуказанный проект экспозиции. Тезисы доклада не получили поддержки присутствующих [Протоколы совещаний 1926, л. 6]. Для доработки проекта экспозиции Нижней дачи при Музейной секции Общества социо-

логии и теории искусства Ленинградского отделения Главнауки был создан кружок, в который вошли музейные сотрудники и искусствоведы Ленинграда [Протоколы совещаний 1926, л. 6]. На заседаниях обсуждали доклады, подготовленные по темам соответствующих разделов экспозиции, рассматривали особенности других дворцов Николая II. Кружок, работа которого продолжалась до лета 1926 г., превратился в площадку, где проходила первая публичная апробация тезисов нового метода экспозиции, предложенного петергофскими сотрудниками.

3 июня 1927 г. состоялся осмотр готовой экспозиции, созданной по методу С. С. Гейченко и А. В. Шеманского. В протоколе осмотра экспозицию Нижней дачи признали крайне ценной для политпросветработы с широкими массами и поставили вопрос о создании подобных выставок в других дворцах [Бюро просветительной работы 1927–1931, л. 1].

В начале июля 1927 г. в Петергофе на собрании музейных сотрудников с докладом «Проект экспозиции Петергофских дворцов-музеев» выступил директор Института истории искусств Ф. И. Шмит [Ананьев 2014, с. 136]. Нужно отметить, что взгляды ученого оказали большое влияние на С. С. Гейченко и А. В. Шеманского. Директор института считал, что в музее необходимо представить всю эволюцию памятника. Петергоф, по его мнению, нужно использовать как исторический документ, воспроизводящий двухвековую эволюцию придворного и царского быта [Журналы и протоколы 1926–1928, л. 45]. Подход Ф. И. Шмита к музеефикации дворцов получил развитие в методе экспозиции *нового типа*, рожденного именно в Петергофе. В своем выступлении перед петергофскими сотрудниками директор Института истории искусств рассуждал о музеефикации Большого дворца. Ее целью он провозгласил показ динамики, диалектики исторического процесса [Белов 2013, с. 232]. Н. И. Архипов признавал, что Ф. И. Шмит «развязывает музейщикам руки», петергофские сотрудники собирались провести экспозицию Большого дворца по его плану [Ананьев 2014, с. 136].

Действительно, в стенах памятника XVIII в. впервые метод новой экспозиции был апробирован в Большом Петергофском дворце. Весной 1928 г. открылась экспозиция «Парадный императорский быт в XVIII веке и его политическое значение» [Шеманский, Гейченко 1931, с. 3]. Темы, распределенные по залам дворца, раскрывались с помощью диаграмм, планов, гравюр и другого изобразительного материала, а также значительного количества текстов — архивных документов или свидетельств современников.

В конце 1920-х годов государство взяло курс на тотальное подчинение музейного дела задачам социалистического строительства. Постановлением ВЦИК и СНК «О музейном строительстве в РСФСР» от 20 августа 1928 г. перед музеями страны был поставлен ряд задач и мероприятий: осуществление широкого и углубленного обслуживания культурно-просветительных потребностей трудящихся масс, принятие большего участия в общем развитии научно-исследовательской работы [Постановление 1928, с. 5]. В тексте постановления указывалось, что в музейном деле наблюдаются целый ряд организационных недостатков, рутинность и неудовлетворительное идеологическое содержание.

Таким образом, актуальность принципов новой экспозиции получила свое подтверждение в процессе разработки и внедрения в петергофских музеях метода, названного *тематическим*. Обоснование и теоретическая разработка нового ме-

тогда экспозиции в Петергофе сформулированы в статье С. С. Гейченко и А. В. Шеманского «Экспозиция дворцов-музеев», представленной на совещании Научной части Управления Петергофских музеев 13 января 1929 г. [Журналы заседаний 1928–1929, л. 9]. В ходе обсуждения статьи Н. И. Архипов отметил, что метод, рожденный в Петергофе, получил всеобщее признание и стал первоочередной задачей исследовательской и просветительной деятельности всех пригородов. Положения статьи, опубликованные в виде брошюры, продолжали и развивали идеи, сформулированные в докладной записке 1925 г.

Авторы метода считали, что необходимо научное построение музея, экспозиция по принципу «как жили цари» признавалась заблуждением. Неотъемлемой частью новых экспозиций были щиты с изобразительным материалом и цитатами, установленные в интерьерах. Щиты и витрины не стремились выполнить в стиле эпохи того или иного зала, проводилась четкая грань между «бывшим» и «привнесенным» [Журналы заседаний 1928–1929, л. 13]. По признанию авторов метода, качество выставочного инвентаря оставляло желать лучшего. Щиты, изготовленные в короткий срок и с минимальными затратами, получались грубыми по материалу и по форме.

Авторы метода критиковали обособленный показ бытовых вещей. Предметы необходимо и возможно экспонировать только тогда, когда четко определена экспозиционная тема, потенциально скрытая в бытовом комплексе [Журналы заседаний 1928–1929, л. 10]. Задача новой экспозиции — оживить «статические вещи», что сделает понятнее исторически значимый быт. В этом случае усвоение посетителями необходимых выводов достигает наибольшего эффекта, так как от тем по истории быта экскурсант подводится к явлениям широкого социального и политического значения.

Главной заслугой нового экспозиционного метода, разработанного в Петергофе, является адаптация историко-бытовых музеев к политике государства. Такое приспособление объясняется не столько лояльностью к власти, сколько стремлением выжить в условиях политической конъюнктуры. Во-первых, новый метод экспозиции стал способом спасения исторических памятников. Некоторые наиболее радикальные активисты нового строя считали сохранение памятников искусства царского времени несовместимым с социалистическим строительством [Кальницкая 2015, с. 155]. Ф. И. Шмит прямо указывал, что летом 1925 г. Нижняя дача находилась под угрозой полной ликвидации, так как никто не знал, что с ней делать [Шмит 1929, с. 150]. В этих условиях петергофские сотрудники и разработали концепцию «подлинного музея», подчиненного задачам политической пропаганды, — нужного и важного для государства. Во-вторых, с помощью нового метода была предпринята попытка спасти музейные экспонаты от изъятий и распродаж, проводившихся с санкции государства. Под прикрытием идеологических установок петергофские экспозиции превратились в единую систему, изъятие из которой самого крошечного предмета лишило бы музей идеологической актуальности. Таким образом, пресловутые выставочные щиты, установленные в интерьерах, скрывали подлинные шедевры петергофской коллекции от посягательств власти.

Ленинградская производственная конференция музейных и экскурсионных работников, проходившая 10–12 декабря 1929 г., постановила, что вся музейная сеть должна войти «мощным фактором» в общее русло строительства социализ-

ма и культурной революции [Первый Всероссийский музейный съезд 1930, с. 106]. Определяющим моментом должна была стать политико-просветительная работа музеев, немислимая без научной работы. В резолюции негативно оценивались «абстрактное собирательство», сохранение ради сохранения, традиционный показ, характерные для большинства музеев. Отмечалось, что сопротивление музеев реорганизациям и перемещениям экспонатов приводит к отставанию от жизни страны. Конференция постановила создать единую сеть музеев, перегруппировать экспозиционные материалы и ликвидировать однородные параллельные музеи.

В Петергофе буквально предугадали положения резолюции конференции. Вопрос о новой редакции действующих экспозиций обсуждался 13 октября 1929 г. на совещании научной части. А. В. Шеманский в докладе о плане работ на 1929–1930 гг. отметил, что политическая активизация музейной работы требует соответствия этой работы вопросам советской действительности [Журналы заседаний 1929–1930, л. 1]. В связи с этим докладчик напомнил об использовании тематической экспозиции в качестве средства политической пропаганды и призвал подчинить содержание музеев современности. Эта задача определила необходимость включения в план работ на 1929–1930 гг. изменений в экспозициях Большого и Нижнего дворцов и создание новых выставок.

В Большом дворце предлагалось открыть две выставки: в залах церкви — антирелигиозной тематики, в восточном флигеле — «Судьбы международного капитала в России от половины XIX в. до наших дней». Для Нижней дачи предполагалось закончить разработку специального кинофильма. План работ на 1929–1930 гг. предусматривал создание выставки «Последний рейс Николая II» в вагонах царского поезда. В 1929 г. Наркомат путей сообщения передал петергофским музеям два вагона поезда, где царь подписал отречение от престола [Шеманский, Гейченко 1932, с. 3]. Один из вагонов планировали кинофицировать по примеру аттракциона «Вагон путешествий» в Московском парке культуры и отдыха. Аттракцион представлял собой небольшой кинотеатр, размещенный в вагоне, в котором показывали немые фильмы на темы путешествий по России. Движение вагона и шумовое оформление создавали иллюзию настоящего путешествия [Кухер 2012, с. 131]. В Петергофе собирались демонстрировать киномонтаж из фильмов на темы империалистической войны, падения династии Романовых и др.

На совещании при обсуждении плана на 1929–1930 гг. присутствовал заведующий экскурсионно-лекторской базой Ленинградского отделения отдела народного образования Г. Э. Чудаков. Он высказал ряд рекомендаций обязательного характера: открыть в Петергофе еще одну выставку — «Вопросы культурной пятилетки», привлечь выставки по актуальным вопросам современности «извне». Наряду с этими и другими предложениями чиновник заявил о необходимости проработать вопрос о мероприятиях по превращению Петергофа в парк культуры и отдыха [Журналы заседаний 1929–1930, л. 2 об.].

Для понимания сути данной установки необходимо отметить, что с конца 1920-х годов государство стремилось регулировать все сферы жизни с целью установления тотального контроля над обществом. Организация досуга имела огромное значение для воспитания «строителя социализма», оказывая влияние на сознание людей. Для выполнения этих задач в СССР создавали парки-комбинаты, более известные как парки культуры и отдыха (далее — ПККО). Власть провозгласила

ПКиО «массовым учреждением нового типа, сочетающим широкую политико-воспитательную работу с культурным отдыхом» [Лунц 1934, с. 48]. В действительности культурные комбинаты способствовали формированию общественного сознания в русле государственной пропаганды. Первый в СССР парк культуры и отдыха открылся 12 августа 1928 г. в Москве [Кухер, 2012, с. 118]. По мнению немецкой исследовательницы К. Кухер, Центральный парк культуры и отдыха в столице молодого советского государства по своей форме и содержанию воплощал его цели и должен был продемонстрировать социалистические представления о культуре досуга [Кухер, 2012, с. 81]. По предложению Г. Э. Чудакова, подобное учреждение предстояло создать на базе Петергофа. Ленинградский чиновник поставил задачу сформировать общественное мнение как по вопросам музейной экспозиции, так и по созданию парка культуры и отдыха. Совещание научной части постановило детально подготовить план работ на 1929–1930 гг. с учетом предложений Г. Э. Чудакова.

Планы, утвержденные на совещании 13 октября 1929 г., незамедлительно начали претворять в жизнь. 29 января 1930 г. Н. П. Удаленков представил проект об организации парка культуры и отдыха в Петергофе [Журналы заседаний 1929–1930, л. 34]. Научное совещание постановило устроить парикмахерскую в Доме экскурсанта, комнату для перезарядки фотоаппаратов под половиной великой княжны Ольги Николаевны, камеры для хранения вещей экскурсантов на первом этаже Церковного корпуса. Также проект предполагал устройство в парке справочного бюро и тира.

Общественное обсуждение плана политико-просветительной работы музеев на 1930 г. и проекта превращения Петергофа в парк культуры и отдыха состоялось 4 февраля 1930 г. на заседании Общественно-политического совета [Журналы заседаний 1929–1930, л. 39]. По части плана работ было принято решение его одобрить, в первую очередь подготовить выставки «Культурная пятилетка», «Царские долги» и «Церковь на службе у самодержавия». Вторым вопросом, включенным в повестку заседания, был план мероприятий по превращению Петергофа в парк культуры и отдыха [Документы Управления 1930, л. 130 об.]. Предлагалось охватить территорию Верхнего сада, Нижнего парка, Александрии и приступить к осуществлению мероприятий в нескольких направлениях: культурно-просветительное обслуживание, физкультура, театрално-зрелищное обслуживание и увеселения, общественное питание.

Из плана следует, что популярность места ставила Петергоф перед фактом стихийного превращения в базу культурного отдыха. Другая причина создания парка культуры и отдыха — необходимость значительных денежных затрат на восстановление петергофских парков и фонтанов. Ремонт фонтанной системы, окончание ремонта Самсоновского канала и Большого каскада в плане указаны как «работы, необходимость выполнения которых не зависит от устройства Парка Культуры и Отдыха». Отметим, что в 1926–1929 гг. провели реставрацию фонтанов «Пирамида», «Римские», ремонт восточной и центральной частей Большого каскада [Краткий отчет 1928–1929, л. 6]. Однако в капитальной реставрации нуждалась водоводная система. Осмотр водовода в июне 1929 г. выявил значительное отклонение магистральных труб Самсоновского канала. Следствием этого дефекта стали утечка и уменьшение напора воды в фонтанах [Журналы заседаний 1928–1929, л. 43]. В плане превращения Петергофа в ПКиО музейные сотрудники ходатайствовали о реставрации фонтанной системы.

Общественно-политический совет постановил предложенный план мероприятий в целом одобрить. В первую очередь решили приступить к оборудованию пляжа. В сезон 1930 г. в Нижнем парке работали: библиотека-читальня, фотокиоски, пляж между пристанью и Эрмитажем, площадка с открытой эстрадой у Черного спуска. На первом этаже Большого дворца открыли комнаты отдыха, справочное бюро, детские и фотокомнаты [Документы Управления 1930, л. 31 об.].

В 1930 г. в Петергофе развернули работу по созданию новых тематических экспозиций. В вагонах царского поезда, установленных в парке Александрия, открылась тематическая выставка «Империалистическая война и крушение царизма», посвященная 1914–1917 гг. [Шеманский, Гейченко 1932, с. 3] Напомним, что в докладной записке 1925 г. отмечалось, что в Петергофе нет памятника последних лет царской власти. В связи с этим вагоны царского поезда стали недостающим звеном в цепи петергофских музеев. В 1930 г. открыли антирелигиозную выставку в Церкви Большого дворца «Церковь на службе у самодержавия». Экспозиция состояла из нескольких частей, каждая из которых подробно освещалась на отдельном выставочном щите [Шеманский, Гейченко 1931, с. 79–91]. Тематический метод под прикрытием антирелигиозных лозунгов позволил сохранить предметы церковного культа, представленные на выставке [Опись вещей 1930]. В комнатах Ольгиной половины в Восточном флигеле Большого дворца развернули выставку «Царские долги и СССР». В Спальне и Будуаре, оформленных в стиле второго рококо, установили диаграммы «Русская таможенная политика 1880–1890-х годов» и «Рост иностранных капиталов в России по национальности». В Большом дворце также открылась выставка «Культурная пятилетка и роль в ней музеев». Под общей канвой идеологических штампов, посвященных культурной революции, Петергоф определил свое место в деле культурного строительства [Экспозиционная работа 1926–1930, л. 84].

1 декабря 1930 г. в Москве состоялось событие, оказавшее влияние на дальнейшую работу всех музейных учреждений страны, — начал свою работу Первый музейный съезд, который должен был определить пути генеральной перестройки работы музеев. Одним из делегатов этого съезда был Н. И. Архипов [Раскин, Уварова 2010, с. 134]. Резолюции и решения Первого музейного съезда официально закрепили подчинение деятельности музеев государственным задачам. Организация музейного дела в Петергофе продолжила свое развитие в новых условиях. В феврале 1931 г. Н. И. Архипов в рапорте III Ленинградскому областному съезду Советов указал, что подчинение работы музея задачам текущей политики государства является целевой установкой петергофских музеев. В документе отмечалось, что план научно-просветительной работы 1929–1930 гг. выполнен на 115 % [Научная часть 1931, л. 14]. Н. И. Архипов отметил также стихийное превращение Петергофа в место культурного отдыха трудящихся Ленинграда.

Государство поставило задачу создания новых очагов культурного отдыха и развлечений в обращении ЦК ВКП(б), СНК СССР от 3 декабря 1931 г. «О жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда» [Ко всем партийным 1931, с. 1]. Документ предписывал в ускоренном порядке провести мероприятия по созданию парка культуры и отдыха на Елагином и Крестовском островах. Городским властям также надлежало провести мероприятия по рациональному использованию крупных пригородных дворцов и парков Детского Села, Петергофа, Гатчины. Развитие

ПКиО в Петергофе на первом этапе не было исполнением законодательных актов, как считают некоторые исследователи [Савицкий 2014, с. 132], а происходило благодаря инициативе музейных сотрудников. Например, в Гатчине вопрос о создании Областного сада культуры и отдыха на базе дворцового парка впервые обсуждался летом 1931 г. [Балаева, 2005, с. 43].

Петергофские сотрудники на протяжении двух лет «стихийно» проводили мероприятия по созданию ПКиО, не дожидаясь административных постановлений. Петергоф вновь предвосхитил вектор государственной политики в сфере культуры. Представляется, что превращение Петергофа в ПКиО стало оригинальным способом спасения парков и фонтанов в условиях жесткого административного контроля. Самостоятельное внедрение элементов массового отдыха позволяло соблюдать баланс между представлением государства о культурном комбинате и сохранением облика парков XVIII–XIX вв. В 1930–1931 гг. удалось провести масштабные работы по перекладке стен Морского канала, а также реставрацию западного водопадного уступа Большого каскада [Документы по ремонту 1929–1931, л. 104]. Нерешенной оставалась проблема ветхости водовода. Обследования 1932 г. показали, что система, питающая петергофские фонтаны, нуждается в капитальном ремонте. Некоторые из прудов совершенно заросли и превратились в болото. Ввиду этого мощность фонтанов значительно уменьшилась [Фонтанная система 1932–1933, л. 70].

Позиция власти по отношению к музеям, к изучению истории заставляла обновлять действующие экспозиции. В ноябре 1931 г. в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» И. В. Сталин заявил о неблагополучии на историческом фронте. Он призвал поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории партии на научные, большевистские рельсы и сорвать маски с фальсификаторов истории. Письмо определило вектор дальнейшей работы научных, учебных и музейных учреждений страны. В январе 1932 г. на заседании научной части музея Н. И. Архипов заявил о необходимости применения тезисов вождя в музейном деле и пересмотре всей проделанной экспозиционной работы. А. В. Шеманский отметил «наличие некоторого отставания теории от практики» [Журналы научной части 1932, л. 1]. Замедление темпов реэкспозиции в Петергофе за последние два года объясняли расширением функций музея в сторону массовой работы в парке при немногочисленном штате и сверхзагруженности. Заседание приняло решение о создании бригад для проработки действующих экспозиций с целью выявления возможных ошибок и недостатков с точки зрения марксистско-ленинской методологии. К концу января бригада по осмотру экспозиций по XVIII в. во главе с М. М. Измайловым представила замечания, которые были учтены при последующей реэкспозиции музеев. В феврале 1932 г. признали «устарелость» выставки «Культурная пятилетка». Выставку постановили разобрать, помещение освободить для другой выставки [Журналы научной части 1932, л. 38].

В июле 1933 г. Петергоф в сопровождении С. М. Кирова посетил И. В. Сталин [Кальницкая 2015, с. 153]. Глава государства осмотрел Большой дворец, Монплеизр и совершил прогулку по фонтанному парку. В ходе осмотра Н. И. Архипов осмелился задать И. В. Сталину вопрос о том, правильно ли было сохранять Петергоф и правильно ли его сохранение впредь, на что получил лаконичный ответ — правильно [Кальницкая, Петров 2015, с. 27]. Отметим, что, несмотря на стремление петергофских сотрудников сохранить музеи, к этому времени не работали экспо-

зиции Фермерского дворца и Собственной дачи [Кучумов 2004, с. 42–43]. Царицын остров «временно» закрыли на реставрацию [Петергоф и Ораниенбаум 1933, с. 6], и сведений о дальнейшей работе этого музея нет.

В целом к середине 1930-х годов Петергоф представлял собой активно развивающуюся музейную организацию: работали экспозиции, выставки, парки, действовали фонтаны. По мнению Н. И. Архипова и А. В. Шеманского, бывшая царская резиденция окончательно превратилась в город-музей [Архипов 1933, с. 3; Петергоф и Ораниенбаум 1933, с. 4]. В 1934 г. удалось провести реставрацию некоторых музеев [Федоров 1934, с. 4]. Значительные работы развернули по фасадам Большого дворца: покрасили стены, восстановили облик балконов в соответствии с чертежами XVIII в., провели золочение купола корпуса под «Гербом». Также осуществили реставрацию фасада Монплезира и Екатерининского корпуса, провели ремонт внутренней отделки Коттеджа [Шеманский 1934, с. 4].

15 мая 1934 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Документ гласил, что курс истории должен обеспечивать доступность, наглядность и конкретность исторического материала [О преподавании 1934, с. 1]. Следуя указанию о преподавании гражданской истории в живой занимательной форме, С. С. Гейченко совместно с режиссером Театра рабочей молодежи М. В. Соколовским создали сценарий театрализованной экскурсии по Большому Петергофскому дворцу [Гейченко, Соколовский 1930–1934]. Во время экскурсии переодетые актеры оживляли дворцовое пространство, создавая иллюзию XVIII в. Смысловое наполнение экскурсии подчинялось идеологической трактовке истории: показать классовое вырождение монархии. При этом некоторые сцены трактовались неоднозначно. Создатели экскурсии, следуя установкам государства, оставляли место для скрытого творческого нигилизма. Так, например, в Чесменском зале придворный кавалер под аккомпанемент оркестра декламировал гимн «Гром победы, раздавайся!». Произведение, написанное на музыку О. А. Козловского и слова Г. Р. Державина, появилось после взятия войсками А. В. Суворова турецкой крепости Измаил [Антология военной песни 2010, с. 6]. Любопытно, что из трех четверостиший, включенных в экскурсию, только два принадлежали Г. Р. Державину. Третье — «От Кавказа до Алтая, От Амура до Днепра, Ей повсюду отвечая, мчится громкое ура!» — было взято из произведения неизвестного автора «Многи лета православный Русский Царь!» [Антология военной песни 2010, с. 10].

Также к середине 1930-х годов окончательно сложилась основа культурного комбината ПКиО [Шеманский 1933, с. 2]. На территории петергофского парка в основном закончили строительство, обеспечивающее здоровый и культурный отдых и развлечения для многочисленных посетителей Петергофа [Петергоф и Ораниенбаум 1933, с. 6]. Директор Московского ЦПКиО Б. Н. Глан вспоминала, что первый в стране, новый по форме и по содержанию парк для простых советских людей создавался в сложных условиях 1920-х — 1930-х годов [Глан 2013, с. 43]. В это же время в Петергофе решали более трудную задачу: сохраняли облик исторических парков, внедряя элементы ПКиО. Итоги этой работы отметил корреспондент «Вечерней Красной газеты»: «Петергофский парк резко отличается от наших городских садов — в нем совсем нет аттракционов». Здесь «посетитель является пассивным созерцателем красок “русского Версаля”. Здесь не веселятся бурно, а больше ходят по аллеям, либо сидят. Слушают музыку. Смотрят с Ниж-

него парка на сверкающую, подобно золотой горе, всю в бриллиантовых брызгах воды громаду дворца. Сам парк представляется в сущности продолжением дворца: его подстриженные аллеи-коридоры, лужайки-залы, каналы и пруды-зеркала» [Каменский 1935, с. 3].

Петергофские сотрудники в большей степени проявляли заботу о состоянии фонтанов, чем о наполнении парков различного рода забавами. Перед началом сезона 1934 г. планировалось провести восстановительные работы на фонтанной системе [Федоров 1934, с. 4]. Работники Петергофского управления поставили перед Управлением дворцов и парков Ленсовета вопрос о немедленном отпуске средств в полном объеме на восстановление фонтанной системы во избежание остановки фонтанов [Счет Петергофа 1934, с. 1]. Управление выделило Петергофу 170 000 руб. на строительные-реставрационные работы, а также средства для проверки фонтанной системы. Кроме того, перед президиумом Ленсовета возбудили ходатайство об отпуске дополнительных средств на ремонт фонтанов в полном объеме [Счет Петергофа 1934, с. 2]. Тем не менее А. В. Шеманский, подводя итоги летнего сезона 1934 г., отмечал необходимость производства капитальных работ по восстановлению фонтанной системы [Шеманский 1934, с. 4].

Управление дворцами и парками Ленсовета докладывало об угрозе прекращения действия фонтанов в 1935 г. из-за ветхости петергофской фонтанной системы в докладной записке на имя секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 68]. И хотя восстановительные работы не были проведены, фонтаны запустили 18 мая 1935 г. Праздник открытия сезона посетило порядка 30 000 человек [Каменский 1935, с. 3].

17 октября 1935 г. Н. И. Архипов сообщил руководству УДПЛ, что фонтанная система из-за отсутствия капитального ремонта в течение последних десятилетий пришла в состояние, при котором пуск фонтанов в сезон 1936 г. будет граничить с вредительством [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 68]. Очевидно, это обращение вновь не возымело действия, и Н. И. Архипов подготовил докладную записку о состоянии Петергофа [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 10]. В ней директор характеризовал ситуацию, сложившуюся за последние годы. Из-за незначительности ассигнований и недостаточности собственных средств дирекция Петергофа не имела возможности проводить капитальный ремонт парков, фонтанных и садовых сооружений и зданий музеев в надлежащем объеме. Так, дворцы Марли, Коттедж и Большой Петергофский дворец требовали замены перекрытий. Нуждались в ремонте и реставрации Банный корпус, Эрмитаж, Нижняя дача, вагоны поезда Николая II, Китайский дворец. По мнению Н. И. Архипова, разрушенная фонтанная система стала результатом долголетнего промедления с капитальным ремонтом.

Директор Петергофа обратился за поддержкой к председателю Ленинградского горсовета И. Ф. Кодацкому. В личном письме на имя чиновника Н. И. Архипов просил оказать содействие для выделения необходимых средств на реставрацию в размере 1 437 000 руб. [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 78]. К письму, отправленному 15 ноября 1935 г., прилагалась докладная записка о состоянии Петергофа. Н. И. Архипов и А. В. Шеманский разослали указанную записку в другие инстанции: в Музейный отдел Наркомпроса, Уполномоченному Комиссии Советского Контроля по Ленинграду, Уполномоченному Комитета по охране исто-

рических памятников при ВЦИК, в Специнспекцию Ленсовета [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 73–77].

29 ноября 1935 г. Н. И. Архипову пришел ответ, подписанный заведующим отделом массовой политико-культурно просветительной работы Ленсовета З. А. Эдельсоном [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 72]. Чиновник сообщал, что материалы о состоянии петергофских парков переданы наркому просвещения А. С. Бубнову. Заключение по этому вопросу было поручено подготовить председателю Комитета по охране памятников при ВЦИК Ф. Я. Кону. 22 декабря 1935 г. Ф. Я. Кон направил в Совнарком СССР докладную записку о мероприятиях по восстановлению петергофских фонтанов, парков и дворцов-музеев [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 6]. В записке отмечалось неудовлетворительное состояние Петергофа, вызванное отсутствием ассигнований на капитальный ремонт. Комитет ходатайствовал перед правительством об ассигновании на 1936 г. необходимой суммы. В противном случае, как следует из документа, пуск фонтанов весной 1936 г. будет невозможен.

Предпринимая безуспешные попытки «выбить» средства на реставрацию, петергофские сотрудники одновременно приводили экспозиции в соответствие с меняющимися веяниями. Постановление ВЦИК от 1 января 1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» [О состоянии и задачах 1934, с. 89], а также рост стахановского движения оказали непосредственное влияние на работу музеев. На научном совещании 4 января 1936 г. петергофские сотрудники приняли решение о пересмотре экспозиций во исполнение постановления ВЦИК, а также обсуждали вопрос о всестороннем улучшении всех форм музейно-массового и бытового обслуживания посетителей в рамках развития стахановского движения [Протоколы научных совещаний 1936, л. 18]. Совещание постановило организовать приемы стахановцев в Петергофе, и 8 января 1936 г. состоялась встреча музейных сотрудников со стахановцами-железнодорожниками, отдохнувшими в петергофских домах отдыха. На мероприятии С. С. Гейченко и А. В. Шеманский отчитались перед передовиками о проведенной в музее работе, поделились планами и выслушали рекомендации рабочих. Комнату, где проходила встреча, обставили музейной мебелью, а в перерыве на чаепитии использовали предметы Банкетного сервиза XIX в. По словам А. В. Шеманского, эта встреча предоставила музейным сотрудникам возможность услышать мнение лучших людей Советской страны [Дело 1932–1940, л. 8 об.].

Несмотря на попытки противостоять административному давлению, 1936 год для Петергофа отмечен негативными событиями. 11 апреля 1936 г. произошел провал трубопровода, соединяющего водоемы Английского парка с фонтанами центральной и западной частей Нижнего парка [Дело о состоянии петергофских парков 1936, л. 1]. Реставрация фонтанной системы к этому времени так и не была осуществлена. Н. И. Архипов поставил в известность начальника Управления ленинградскими и пригородными дворцами и парками Ленсовета о серьезности создавшегося положения и необходимости проведения мероприятий по обеспечению работы фонтанов к летнему сезону. Праздник открытия фонтанов состоялся 18 мая. «Вечерняя Красная газета» писала: «...Под землей нарастает грозное клокотанье. Из пасти льва, раздираемого золотым Самсоном, бьет хрустальный столб воды. Все две тысячи фонтанных трубок, из которых составлены всесветно

знаменитые петергофские водометы, — работают» [Израилевич 1936, с. 2]. По всей видимости, перед открытием сезона в срочном порядке успели провести работы по ликвидации аварии. Из-за ужасающего состояния водовода летом 1936 г. фонтаны включали на два часа в день, в выходные — на четыре [Петергоф и Ораниенбаум 1936, с. 32].

В августе 1936 г. во исполнение постановления об обслуживании трудящихся во дворцах и парках Ленсовета для размещения парикмахерской, косметического магазина и починочной мастерской предоставили четыре комнаты с коридором в нижнем этаже Восточного флигеля Большого дворца [Протоколы научных совещаний 1936, л. 62]. Кроме того, был закрыт музей на Нижней даче, а здание передано под дом отдыха [Ярославцева 2012, с. 35; Зимин 2016, с. 208]. Через год последовал арест А. В. Шеманского и Н. И. Архипова [Кальницкая 2015, с. 155]. Власти решили вопрос о выделении средств Петергофу распространенным для того времени способом: неудовлетворительное состояние петергофских объектов новое руководство признало ошибками арестованных музейных сотрудников [О подготовке к летнему сезону].

В 1920-е – 1930-е годы политика государства оказала значительное воздействие на музейное дело. Административный контроль поставил музейные учреждения на службу государственной пропаганде. За музеем закрепились роль организации, лишенной самостоятельности. Главная заслуга петергофских сотрудников состояла в этих условиях в том, что они находили способы «встраивания» музея в политическую конъюнктуру. Петергоф в 1930-е годы стал мощным музейно-просветительским центром благодаря энтузиастам, посвятившим себя целиком работе по восстановлению дворцов и парков. В условиях подчинения установкам государства они сумели сохранить музей, балансируя между идеологическим давлением и подлинной музейной миссией. Несмотря на самоотверженные усилия петергофских сотрудников, знаменитый пригород во второй половине 1930-х годов испытал ряд крупных проблем. Потребительское отношение чиновников, непонимание и нежелание обращать внимание на трудности в Петергофе привели к разрушению фонтанной системы, закрытию дворцов и аресту руководителей музея. Таким образом, можно утверждать, что музейные сотрудники в сложных условиях господства советской идеологии действительно выковали будущее Петергофа.

Литература

- Ананьев В. Г. Институт истории искусств и пригородные дворцы-музеи в 1920-е годы // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2014. № 3. С. 128–144.
- Антология военной песни. От Полтавской битвы до Чеченской войны. М.: Аксиом Кардс, 2010. 318 с.
- Архипов Н. И. Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе. Л.: Ленизгоиз, 1933. 76 с.
- Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. 625 с.
- Белов А. А. Из истории создания музея в Большом Петергофском дворце // Памятник архитектуры — от дворца к музею: сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2012. СПб.: ООО «Европейский дом», 2013. С. 226–237.
- Бенуа А. Н. Экспозиция дворцов-музеев // Музей. 1923. № 1. С. 24–32.
- Бондарев С. В. Вольный рынок России в годы Гражданской войны (1917–1921 гг.): проблемы определения понятия // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2015. № 1. С. 89–98.
- Бондарев С. В. «Никто никогда не раскаивался, что он слишком просто жил»: история одного уголовного дела о спекуляции в Петрограде в 1920–1921 гг. // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2014. № 171. С. 14–21.

- Бюро просветительной работы Государственных петергофских музеев (протоколы, планы, инструкции и т. д.) // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5949ар. Д. 133-а. 1927–1931 гг.
- В Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) // Правда. 1936. № 26. С. 2.
- ВЦИК «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» // Советский музей. 1934. № 1. С. 89.
- Гейченко С. С., Соколовский М. В. Сценарий театрализованной экскурсии по Петергофскому Большому дворцу-музею и краткий комментарий к нему // Архив ГМЗ «Петергоф». ВУ 16677-ар. 1930–1934 гг.
- Глан Б. Н. Парк Горького. Начало истории. М.: Парк Горького, 2013. 208 с.
- Годовой отчет за 1924–1925 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6179/1ар. Д. 277-а.
- Годовые отчеты Управления петергофских дворцов-музеев за 1923–1925 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5878ар. Д. 283-а.
- Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. 191 с.
- Дело о состоянии петергофских парков // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-369ар. Д. 369. 1936 г.
- Дело, скомпонованное из россыпи различных дел. Том I // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-776ар. Д. 776. 1932–1940 гг.
- Документы по ремонту Самсониевского канала // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6110ар. Д. 184-а. 1929–1931 гг.
- Документы Управления петергофскими дворцами // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6010ар. Д. 192-а. 1930 г.
- Журналы заседаний научной части // Архив ГМЗ «Петергоф». КВД-250ар. Д. 250. 1928–1929 гг.
- Журналы заседаний научной части, договоры и т. д. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5981ар. Д. 165а. 1929–1930 гг.
- Журналы и протоколы совещаний научной (музейной) части, списки предметов и т. д. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5959ар. Д. 149а. 1926–1928 гг.
- Журналы научной части // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6039ар. Д. 223-а. 1932 г.
- Зимин И. В. Нижняя дача: материалы к утраченной экспозиции // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 208–211.
- Измайлов М. М. Петергоф за первые десять лет революции. Заметки сотрудника музея // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны: сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. V. СПб.: Европейский дом, 2015. С. 311–330.
- Израилевич С. У фонтанов // Утренняя Красная газета. 1936. № 4. С. 2.
- Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934–2004. Очерк истории / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 387 с.
- Кальницкая Е. Я. «Музею я оставляю по себе хорошую память...» Николай Ильич Архипов: человек и директор // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны. Сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. V. СПб.: Европейский дом, 2015. С. 147–161.
- Кальницкая Е. Я., Петров П. В. Штрихи к портрету // Вестник «Зодчий. 21 век». 2015. Ч. 1. С. 26–27.
- Каменский М. Уроки выходного дня // Вечерняя Красная газета. 1935. № 114. С. 3.
- Ко всем партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда // Правда. 1931. № 333. С. 1.
- Краткий отчет о произведенных ремонтно-реставрационных работах за 1928–1929 годы // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5988ар. Д. 173-а.
- Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941. М.: РОССПЭН, 2012. 349 с.
- Кучумов А. М. Статьи, воспоминания, письма. СПб.: Арт-палас, 2004. 340 с.
- Лунц Л. Б. Парки культуры и отдыха. М.; Л.: Гостройиздат, 1934. 519 с.
- Научная часть (журналы и протоколы, проекты договоров и т. д.) // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6026ар. Д. 206а. 1931 г.
- Научная часть (протоколы совещаний, журналы заседаний, отчеты и т. д.) // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-5932ар. Д. 111-а. 1926 г.
- О подготовке к летнему сезону // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 295. Оп. 1. Д. 14. 1938 г.
- О преподавании гражданской истории в школах СССР // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1934. № 113. С. 1.

- Опись вещей, находящихся на «Антирелигиозной выставке» в Церкви Большого Петергофского дворца // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 7183-ар. 1930.
- Отчет о деятельности Управления Петергофских Дворцов-Музеев за 1926–1927 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6179/2ар. Д. 278а.
- Первый Всероссийский музейный съезд. Декабрь. 1930 г.: тезисы докладов. Л.: Типогр. им. Котлякова, 1930. 112 с.
- Петергоф и Ораниенбаум: путеводитель по окрестностям Ленинграда / сост. А. В. Шеманский. Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1933. 69 с.
- Петергоф и Ораниенбаум: справочник по дворцам-музеям и паркам / сост. А. В. Шеманский. Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1936. 48 с.
- Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О музейном строительстве в РСФСР» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. № 230. 1928. С. 5.
- Протоколы научных совещаний // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6090ар. Д. 272-а. 1936 г.
- Раскин А. Г., Уварова Т. В. Возвращение имени: Николай Ильич Архипов // Люди и Судьбы. 2010. № 33. С. 129–143.
- Савицкий С. Формирование парка культуры и отдыха в Петергофе // Новое литературное обозрение. 2014. № 2. С. 132–140.
- Счет Петергофа // Социалистический пригород во дворцах и парках. 1934. № 2. С. 1.
- Счет Петергофа // Социалистический пригород во дворцах и парках. 1934. № 3. С. 2.
- Федоров С. Обновленный Петергоф // Социалистический пригород. 1934. № 41. С. 4.
- Фонтанная система // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6113ар. Д. 238-а. 1932–1933 гг.
- Шеманский А. В. Итоги летнего сезона в Петергофе // Социалистический пригород. 1934. № 107. С. 4.
- Шеманский А. В. Строим Петергофский Парк Культуры и Отдыха // Бюллетень. Орган Петергофского Коллектива ВКП(б) ВЛКСМ и Горсовета. 1933. № 3. С. 2.
- Шеманский А. В., Гейченко С. С. Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе. Большой дворец. М.; Л.: Изогиз, 1931. 94 с.
- Шеманский А. В., Гейченко С. С. Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе. Большой дворец. М.; Л.: Изогиз, 1932. 103 с.
- Шеманский А. В., Гейченко С. С. Последние Романовы в Петергофе. Путеводитель по Нижней даче и вагонам. М.; Л.: Изогиз, 1932. 95 с.
- Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л.: Academia, 1929. 245 с.
- Экспозиционная работа (проекты выставок, схемы и т. д.) // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-6009ар. Д. 196а. 1926–1930 гг.
- Ярославцева Е. А. Спаси и Сохрани // Рождение Хранителя: сборник к 110-летию С. С. Гейченко. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 19–35.

Для цитирования: Бондарев С. В. Довоенный Петергоф: музейная миссия и государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 4. С. 124–141. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.410

References

- Anan'ev V. G. Institut istorii iskusstv i prigorodnye dvortsy-muzei v 1920-e gody [Institute of history of arts and suburban palaces museums in the 1920th years]. *Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 2. History*, 2014, issue 3, pp. 128–144. (In Russian)
- Antologiya voennoi pesni. Ot Poltavskoi bitvy do Chechenskoi voiny* [Anthology of a military song. From the Poltava fight before the Chechen war]. Moscow, Aksiom Kards Publ., 2010, 318 pp. (In Russian)
- Arhipov N. I. *Sady i fontany XVIII veka v Petergofe* [Gardens and fountains of the 18th century in Peterhof]. Leningrad, Lenizogiz Publ., 1933, 76 pp. (In Russian)
- Balaeva S. N. *Zapiski hranitel'ya Gatchinskogo dvortsa. 1924–1956. Dnevniki. Stat'i* [Notes of the keeper of the Gatchina palace. 1924–1956. Diaries. Articles]. St. Petersburg, Iskusstvo Rossii Publ., 2005, 625 pp. (In Russian)
- Belov A. A. Iz istorii sozdaniya muzeya v Bol'shom Petergofskom dvortse [From history of creation of the museum in the Grand Peterhof Palace]. *Pamyatnik arkhitektury — ot dvortsa k muzeiu* [Architecture monument — from the palace to the museum]. St. Petersburg, “Evropeiskii dom” Publ., 2013, pp. 226–237. (In Russian)
- Benua A. N. *Ekspozitsiya dvortsov-muzeev* [Exposition of palaces museums]. *Muzei* [The Museum], 1923, issue 1, pp. 24–32. (In Russian)

- Bondarev S. V. Vol'nyi rynek Rossii v gody Grazhdanskoi voiny (1917–1921 gg.): problemy opredeleniya ponyatiya [The free market of Russia in days of the Civil war (1917–1921): problems of determination of concept]. *Vestnik of Saint-Petersburg State University. Series 2. History*, 2015, issue 1, pp. 89–98. (In Russian)
- Bondarev S. V. «Nikto nikogda ne raskaivalsya, chto on slishkom prosto zhil»: istoriya odnogo ugolovnogo dela o spekulyatsii v Petrograde v 1920–1921 gg. «Nobody ever regretted that he too just lived»: story of one criminal case about speculation in Petrograd in 1920–1921]. *Izvestiya rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Gercen]*, 2014, issue 171, pp. 14–21. (In Russian)
- Biuro prosvetitel'noi raboty Gosudarstvennykh petergofskikh muzeev (protokoly, plany, instruksii i t.d.) [Bureau of educational operation of the State Peterhof museums (protocols, plans, instructions, etc.)]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*. PDMP-5949ar, d. 133-a, 1927–1931 gg. (In Russian, unpublished)
- V Sovnarkome Soiuzu SSR i CK VKP(b) [In Council of People's Commissars of USSR and the Central Committee of All-Union Communist Party (bolsheviks)]. *Pravda [The Truth]*, 1936, no. 26, pp. 2. (In Russian)
- VCIK «O sostoyanii i zadachakh muzeinogo stroitel'stva RSFSR» [VTsIK «About a state and problems of museum construction of RSFSR»]. *Sovetskii muzei [The Soviet Museum]*, 1934, no. 1, pp. 89. (In Russian)
- Geichenko S. S., Sokolovskii M. V. Scenarii teatralizovannoi ekskursii po Petergofskomu Bol'shому dvortsu-muzeiu i kratkii kommentarii k nemu. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, VU 16677-ar, 1930–1934 gg. (In Russian, unpublished)
- Glan B. N. *Park Gor'kogo. Nachalo istorii [Gorky Park. Beginning of history]*. Moscow, Park Gor'kogo Publ., 2013, 208 pp. (In Russian)
- Godovoi otchet za 1924–1925 gg. [The annual statement for 1924–1925]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, PDMP-6179/1ar, d. 277-a. (In Russian, unpublished)
- Godovye otchety Upravleniya petergofskikh dvortsov-muzeev za 1923–1925 gg. [Annual statements of Management of the Peterhof palaces museums for 1923–1925]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, PDMP-5878ar, d. 283-a. (In Russian, unpublished)
- Dvornichenko A. Yu. *Vladimir Vasilievich Mavrodin [Vladimir Vasilyevich Mavrodin]*. St. Petersburg, Publ. by Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2001, 191 pp. (In Russian)
- Delo o sostoyanii petergofskikh parkov [Case of a condition of the Peterhof parks]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, KVD-369ar, d. 369, 1936 g. (In Russian, unpublished)
- Delo, skomponovannoe iz rossypi razlichnykh del. Tom I [The business grouped from a scattering of various affairs. Volume I]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, KVD-776ar, d. 776, 1932–1940 gg. (In Russian, unpublished)
- Dokumenty po remontu Samsonievskogo kanala [Documents on repair of the Samsoniyevsky channel]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, PDMP-6110ar, d. 184-a, 1929–1931 gg. (In Russian, unpublished)
- Dokumenty Upravleniya petergofskimi dvortsami [Documents of Management of Peterhof Palaces]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, PDMP-6010ar, d. 192-a, 1930 g. (In Russian, unpublished)
- Zhurnaly zasedanii nauchnoi chasti [Minutes of scientific part]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, KVD-250ar, d. 250, 1928–1929 gg. (In Russian, unpublished)
- Zhurnaly zasedanii nauchnoi chasti, dogovory i t.d. [Minutes of scientific part, agreements, etc.]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, PDMP-5981ar, d. 165a, 1929–1930 gg. (In Russian, unpublished)
- Zhurnaly i protokoly soveshchaniy nauchnoi (muzeinoi) chasti, spiski predmetov i t.d. [Logs and protocols of meetings of scientific (museum) part, lists of objects, etc.]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, PDMP-5959ar, d. 149a, 1926–1928 gg. (In Russian, unpublished)
- Zhurnaly nauchnoi chasti [Magazines of scientific part]. *Arhiv GMZ "Petergof" [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"]*, PDMP-6039ar, d. 223-a, 1932 g. (In Russian, unpublished)
- Zimin I. V. Nizhnaya dacha: materialy k utrachennoi ekspozitsii [Lower giving: materials to the lost exposition]. *Dvortsy i sobytiya. K 300-letiyu Bol'shogo Petergofskogo dvortsa [Palaces and events. To the 300 anniversary of the Grand Peterhof Palace]*. St. Petersburg, GMZ «Petergof» Publ., 2016, pp. 208–211. (In Russian)
- Izmailov M. M. Petergof za pervye desyat' let revolyutsii. Zametki sotrudnika muzeya [Peterhof for the first ten years of revolution. Notes of the employee of the museum]. *Dvortsy i voyna. K 100-letiyu nachala*

- Pervoi mirovoi voiny* [Palaces and war. To the 100 anniversary of the beginning of World War I]. St. Petersburg, "Evropeiskii dom" Publ., 2015, pp. 311–330. (In Russian)
- Izrailevich S. U fontanov [At fountains]. *Utrennyaya Krasnaya gazeta* [Morning Red Paper], 1936, no. 4, pp. 2. (In Russian)
- Istoricheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1934–2004. Ocherk istorii* [Department of history of the St. Petersburg University. 1934–2004. History sketch]. Ed. by A. Yu. Dvornichenko. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2004, 387 pp. (In Russian)
- Kal'nitskaya E. Ya. «Muzeiu ya ostavliu po sebe khoroshuiu pamyat'...». Nikolai Il'ich Arhipov: chelovek i direktor [«To the museum I will leave on myself good memory ...» Nikolay Ilyich Arkhipov: person and director]. *Dvortsy i voina. K 100-letiiu nachala Pervoi mirovoi voiny* [Palaces and war. To the 100 anniversary of the beginning of World War I]. St. Petersburg, "Evropeiskij dom" Publ., 2015, pp. 147–161. (In Russian)
- Kal'nitskaya E. Ya., Petrov P. V. Shtrikhi k portretu [Strokes to a portrait]. *Vestnik "Zodchii. 21 vek"* [Gazette architect. 21 century]. 2015, part 1, pp. 26–27. (In Russian)
- Kamenskii M. Uroki vykhodnogo dnya [Day off lessons]. *Vechernyaya Krasnaya gazeta* [Evening Red Newspaper], 1935, no. 114, p. 3. (In Russian)
- Ko vsem partiinym, sovetским, professional'nym i komsomol'skim organizatsiyam Leningrada [To all party, Soviet, professional and Komsomol organizations of Leningrad]. *Pravda* [The Truth], 1931, no. 333, p. 1. (In Russian)
- Kratkii otchet o proizvedennykh remontno-restavratsionnykh rabotakh za 1928–1929 gody [The short-form report on the performed repair and restoration works for 1928–1929]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP-5988ar, d. 173-a. (In Russian, unpublished)
- Kuher K. Park Gor'kogo. *Kul'tura dosuga v stalinskuiu epokhu. 1928–1941* [Gorky Park. Culture of leisure during a Stalin era. 1928–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 349 pp. (In Russian)
- Kuchumov A. M. *Stat'i, vospominaniya, pis'ma* [Articles, memoirs, letters]. St. Petersburg, Art-palas Publ., 2004, 340 p. (In Russian)
- Lunc L. B. *Parki kul'tury i otdykh* [Recreation parks]. Moscow; Leningrad, Gostroiizdat Publ., 1934, 519 pp. (In Russian)
- Nauchnaya chast' (zhurnaly i protokoly, proekty dogovorov i t.d.) [Scientific part (magazines and protocols, draft agreements, etc.)]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP-6026ar, d. 206a, 1931 g. (In Russian, unpublished)
- Nauchnaya chast' (protokoly soveshchaniy, zhurnaly zasedaniy, otchety i t.d.) [Scientific part (protocols of meetings, minutes, reports, etc.)]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP-5932ar, d. 111-a, 1926 g. (In Russian, unpublished)
- O podgotovke k letnemu sezonu [About preparation for a summer season]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [The Central state archive of literature and art of St. Petersburg] (TSGALI SPb), f. 295, op. 1, d. 14, 1938 g. (In Russian, unpublished)
- O prepodavanii grazhdanskoi istorii v shkolakh SSSR [About teaching civil history at schools of the USSR]. *Izvestiya* [The News], 1934, no. 113, p. 1. (In Russian)
- Opis' veshchei, nakhodyashchih'sya na «Antireligioznoi vystavke» v Tserkvi Bol'shogo Petergof'skogo dvortsa [The inventory of the things which are at "An antireligious exhibition" in Church of the Grand Peterhof Palace]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP 7183-ar, 1930. (In Russian, unpublished)
- Otchet o deyatelnosti Upravleniya Petergof'skikh Dvortsov-Muzeev za 1926–1927 gg. [The activities report of Management of the Peterhof Palaces Museums for 1926–1927]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP-6179/2ar, d. 278a. (In Russian, unpublished)
- Pervyy Vserossiiskiy muzejnyy s'ezd. Dekabr'. 1930 g. Tezisy dokladov* [First All-Russian museum congress. December. 1930. Theses of reports]. Leningrad, Tipografiya im. Kotlyakov [Kotlyakov Printery House], 1930, 112 pp. (In Russian)
- Peterhof i Oranienbaum. Putevoditel' po okrestnostyam Leningrada* [Peterhof and Oranienbaum. Guide to vicinities of Leningrad]. Ed.-comp. A. V. Shemanskij. Leningrad, Lenoblispolkom; Lensovet Publ., 1933, 69 pp. (In Russian)
- Peterhof i Oranienbaum. Spravochnik po dvortsam-muzeyam i parkam* [Peterhof and Oranienbaum. Reference book on palaces museums and parks]. Ed.-comp. A. V. Shemanskij. Leningrad, Lenoblispolkom; Lensovet Publ., 1936, 48 pp. (In Russian)
- Postanovlenie Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta i Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR "O muzeinom stroitel'stve v RSFSR" [Resolution "About Museum Construction in RSFSR"]. *Izvestiya* [The News], no. 230, 1928, pp. 5. (In Russian)

- Protokoly nauchnykh soveshchaniy [Protocols of scientific meetings]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP-6090ar, d. 272-a, 1936 g. (In Russian, unpublished)
- Raskin A. G., Uvarova T. V. Vozvrashchenie imeni: Nikolai Il'ich Arhipov [Return of a name: Nikolay Ilyich Arkhipov]. *Liudi i Sud'by* [People and Destinies], 2010, issue 33, pp. 129–143. (In Russian)
- Savickii S. Formirovanie parka kul'tury i otdykha v Petergofe [Formation of a recreation park in Peterhof]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New Literary Review], 2014, issue 2, pp. 132–140. (In Russian)
- Schet Petergofa [The account of Peterhof]. *Sotsialisticheskii prigorod vo dvortsakh i parkakh* [The Socialist suburb in palaces and parks], 1934, no. 2, p. 1. (In Russian)
- Schet Petergofa [The account of Peterhof]. *Sotsialisticheskii prigorod vo dvortsakh i parkakh* [The Socialist suburb in palaces and parks], 1934, no. 3, p. 2. (In Russian)
- Fedorov S. Obnovlennyy Peterhof [The updated Peterhof]. *Sotsialisticheskii prigorod* [The Socialist suburb], 1934, no. 41, p. 4. (In Russian)
- Fontannaya sistema [Fountain system]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP-6113ar, d. 238-a, 1932–1933 gg. (In Russian, unpublished)
- Shemanskii A. V. Itogi letnego sezona v Petergofe [Results of a summer season in Peterhof]. *Sotsialisticheskii prigorod* [The Socialist suburb], 1934, no. 107, p. 4. (In Russian)
- Shemanskii A. V. Stroim Petergofskii Park Kul'tury i Otdykha [We build the Peterhof Park of Culture and Rest]. *Biulleten'* [The Bulletin], 1933, no. 3, p. 2. (In Russian)
- Shemanskii A. V., Geichenko S. S. *Istoriko-bytovoi muzei XVIII v. v Petergofe. Bol'shoi dvorets* [The historical and household museum of the 18th century in Peterhof. Big palace]. Moscow; Leningrad, Izogiz Publ., 1931, 94 pp. (In Russian)
- Shemanskii A. V., Geichenko S. S. *Istoriko-bytovoi muzei XVIII v. v Petergofe. Bol'shoj dvorets* [The historical and household museum of the 18th century in Peterhof. Big palace]. Moscow; Leningrad, Izogiz Publ., 1932, 103 pp. (In Russian)
- Shemanskii A. V., Geichenko S. S. *Poslednie Romanovy v Petergofe. Putevoditel' po Nizhnei dache i vagonam* [The last Romanov in Peterhof. Guide to the Lower giving and cars]. Moscow; Leningrad, Izogiz Publ., 1932, 95 pp. (In Russian)
- Shmit F. I. *Muzeinoe delo. Voprosy ekspozitsii* [Museum craft. Exposition questions]. Leningrad, Academia Publ., 1929, 245 pp. (In Russian)
- Ehkspozicionnaya rabota (proekty vystavok, skhemy i t.d.) [Exposition work (projects of exhibitions, schemes, etc.)]. *Arhiv GMZ "Peterhof"* [Arhiv State Museum Reserve "Peterhof"], PDMP-6009ar, d. 196a, 1926–1930 gg. (In Russian, unpublished)
- Yaroslavceva E. A. Spasi i Sohrani [Rescue and keep]. *Rozhdenie Hranitelya: sbornik k 110 letiyu S. S. Gejchenko* [Keeper's birth: a collection of the 110th anniversary of S. S. Gejchenko]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, pp. 19–35. (In Russian)

For citation: Bondarev S. V. Prewar Peterhoff: museum mission and state ideology. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, issue 4, pp. 124–141. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.410

Статья поступила в редакцию 18 мая 2016 г.
Рекомендована в печать 2 сентября 2016 г.